

Конференция смешивания сестер

Варшава
15-16 апреля 2023

РАСПИСАНИЕ СОБРАНИЯ

ПЯТНИЦА, 14 апреля 2023		
	Приезд сестер Расположение в номерах	ul. Puzonistów 4
от 18:00	Ужин будет доступен на ул. Пузонистов (Puzonistów 4)	ul. Puzonistów 4
СУББОТА, 15 апреля 2023		
8:00	Завтрак (сестры, которые не останутся на Пузонистов (Puzonistów), но хотят позавтракать, сообщите об этом при регистрации)	ul. Puzonistów 4
9:30	Молитва и пение (30 мин.)	ul. Farbiarska 71
10:00	Сообщение 1 и общение (2ч)	ul. Farbiarska 71
12:00	Перерыв (переход к Puzonistów)	ul. Puzonistów 4
12:45	Обед, отдых и прогулка	ul. Puzonistów 4
14:30	Сообщение 2 и общение (1ч 30 мин.)	ul. Farbiarska 71
16:00	Перерыв (30 мин.)	ul. Farbiarska 71
16:30	Общение (1ч 45 мин.)	ul. Farbiarska 71
18:15	Переход к Puzonistów	ul. Puzonistów 4
18:45	Ужин	ul. Puzonistów 4
ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ, 16 апреля 2023		
7:45	Завтрак	ul. Puzonistów 4
9:00	Молитва и пение (30 мин.)	ul. Farbiarska 71
9:30	Сообщение 3 и общение (1 час 15 мин.)	ul. Farbiarska 71
11:00	Трапеза Господня и собрание пророчествования	ul. Farbiarska 71
13:30	Совместный обед со святыми из Варшавы	ul. Puzonistów 4

Послание к филиппийцам 2:2

Сделайте мою радость полной: чтобы вы мыслили одно и то же, имея одну и ту же любовь, будучи соединены в душе, мысля одно.

Послание к евреям 12:1-2

Поэтому и мы, имея столь великое облако свидетелей, окружающее нас, отложим всякое бремя и столь легко опутывающий нас грех и будем с терпением бежать в лежащем перед нами состязании, отворачивая взор к Иисусу, Начинателю и Завершителю нашей веры, который за лежавшую перед Ним радость вытерпел крест, презрев посрамление, и сел по правую руку престола Божьего.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ УИТНЕССА ЛИ, 1978 ГОД, ТОМ 1

ОБЩЕНИЕ СО СЛУЖАЩИМИ

Глава пятая

О том, чтобы иметь одинаковую любовь

«Сделайте мою радость полной: чтобы вы мыслили одно и то же, имея одну и ту же любовь, будучи соединены в душе, мысля одно» (Флп. 2:2).

Эти слова пришли ко мне, когда мы молились. Филиппийцы, как сказано в последней главе, посылали апостолу Павлу поддержку, снабжение не один раз, а два или, возможно, три раза. Это его обрадовало, но не в полной мере. Они могли бы сделать его радость полной, думая одно и то же и имея одинаковую любовь.

Есть ли у вас одинаковая любовь ко всем святым? Меня немного беспокоит, что у многих из нас наша любовь находится на разных уровнях. Я люблю одного брата на высшем уровне, другого брата — на четвертом уровне, а ещё одного на промежуточном уровне. Проверьте себя этим словом. Даже в отношении себя я не уверен, что моя любовь одинакова ко всем святым, которых я знаю во многих церквях. Я такой же пациент, как и вы; я не врач, а больной. Иногда больной знает болезнь лучше, чем врач. Только Господь Иисус и, может быть, мы сами знаем эту болезнь. Споры и доктрины бесполезны. Проверьте свою любовь ко всем членам. Если она не одинаковая, вы не различаете Тело. Все члены одинаково драгоценны для Главы. Восемнадцатая

глава Евангелия от Матфея, 12-я глава Первого послания к коринфянам и 14-я глава Послания к римлянам показывают нам, что Небесный Отец любит малых больше, чем великих, и что Господь как Глава заботится о членах, не имеющих большой чести.

Проблемы в Филиппах были не такими, как в Коринфе (плоть, судебные процессы, разделения, блуд и даже доктринальные споры о браке, покрытии головы и воскресении). Обратите внимание, как начинается Послание к филиппийцам: «Всем святым в Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с блюстителями и диаконами» (1:1). Видите их надлежащий порядок? Исследователи Библии соглашаются, что церковь в Филиппах была лучшей, но даже здесь, в этой лучшей церкви, Павел вынужден был сказать, что его радость не была полной, потому что любовь между ними была не на одинаковом уровне. Более того, они не думали одно и то же. Какими бы хорошими они ни были, если они не думали об одном и том же и не имели одинаковой любви, радость Павла не могла быть полной. Они попали в сеть Сатаны, как и коринфяне.

В 2:2 есть еще одна фраза — «соединены в душе». Слово, переведённое здесь как «соединены», не является отдельным словом в греческом языке, а просто приставкой, такой как «со-», душа, соединенная с другой. Некоторые версии переводят эту фразу как «одно в душе». Быть единым в духе легко, но этого недостаточно. Когда мы восклицаем: «О Господь Иисус!» и входим в дух, мы сразу становимся едиными. Но после молитвенного собрания мы становимся разными в нашей душе. На наших собраниях мы восклицаем: «Слава Господу, мы едины!», но, когда мы возвращаемся домой, мы критикуем собрание, старейшин, говоря о том, что нам

нравится и что нам не нравится. Я не врач, а очень опытный пациент; у меня эта болезнь более пятидесяти лет. Если я что-то и знаю, я знаю эту духовную болезнь; мне достаточно один раз посмотреть вам в лицо, и я знаю, где вы. По правде говоря, на некоторых собраниях я не люблю смотреть на людей. Мои глаза слишком проницательны — один лишь взгляд говорит мне, что у вас на сердце, что вам нравится и что вам не нравится, что вы высоко цените, а что нет. Даже когда вы говорите, что вы едины, вы цените разные вещи.

Даже если тот, кого вы критикуете, действительно в низком состоянии, действительно мёртвый, действительно неправ, какое право вы имеете критиковать? Только Господь Иисус имеет право сказать слово. Кто назначил нас судьями? Даже если брат неправ, он неправ не перед вами, а перед Господом. Я не Господь; и вы тоже. С одной стороны, я хвалю Господа за то, что церковь здесь движется вперёд. Господь всевластен, и, если это Его восстановление, никто не может помешать ему. Но что касается нас самих, моё сердце скорбит. Не думайте, что я глупый старик; чем старше человек, тем больше у него опыта. Я знаю, что у вас на сердце. В отношении некоторых из вас моё сердце полно бремени. Как мы можем приходить на Господню трапезу и касаться одного хлеба, включающего в себя каждого члена? Я не хочу говорить конкретно, кто это и что именно произошло, но Господь знает, я знаю, и некоторые из вас знают.

Мы не должны продолжать двигаться вперёд в темноте. Вот почему я молился ранее, что мы подобны двум слепым у ворот Иерихона (Мф. 20:29-34). Нам нужно зрение; нам нужен Господь, чтобы раскрыть нашу истинную ситуацию.

Сёстры, я говорю с вами резко, конкретно. Более или менее у меня есть небольшое основание сказать вместе с Павлом: «Сделайте мою радость полной». Я счастлив за вас, но моя радость не полная. Напротив, я в страхе и трепете за себя и за вас, потому что мы не различаем Тела. Мы касаемся Господа, мы касаемся хлеба, и при этом кого-то презираем. Сразу после трапезы Господней мы идём домой и критикуем. Если мы заявляем вселенной, бесам и ангелам, что мы едины, а потом идём домой и критикуем, то это лицемерие. Вы можете заявлять, что мы одно, но в то же время вы всё ещё считаете некоторых низшими; вы по-прежнему презираете и критикуете. Вот почему Павел говорит в 11-й главе Первого послания к коринфянам, что, участвуя в трапезе Господней, вы едите суд самим себе и что ваше собрание не на лучшее, а на худшее (ст. 29, 17). Насколько Господь может оценить нашу Господню трапезу?

Сёстры, слушайте моё слово для себя, а не для кого-то другого. Вы помните, что я сказал не толковать моё слово, а просто принять его. Не говорите, что я упрекаю вас или оправдываю вас. То, что я говорю, я говорю за Господа, а не от себя. Если мои слова причинят вам боль, я не несу ответственности. Я не дипломат, который читает лекцию и размышляет о разных людях в аудитории. Когда я говорю, я говорю от моего сердца согласно слову от Господа. Итак, даже сегодня утром, как пожилой человек, я прошу вас не слушать моё слово так, как будто оно для кого-то другого. Я обращаюсь к каждому из вас. Если бы вы дали мне шанс, я бы поговорил с вами наедине, но поскольку вы этого не сделаете, я должен говорить при всех. Наедине я бы сказал больше, если бы вы открылись мне и не обижались на мою строгую и откровенную речь.

Итак, дорогие святые, примите это слово любви. Скажите Господу: «Господь Иисус, отныне я не буду относиться ни к одному святому по-разному. Господь, с этого часа избавь меня от критикующих уст. Даже с этого часа, Господь, пошли ангела хранить мои уста» (ср. Пс. 141:3).

Святые в церкви приносят большую прибыль телефонной компании. Но я напому вам 12-ю главу Евангелия от Матфея, где Господь сказал, что всякое праздное слово будет подвергнуто суду (ст. 36). Наши пустые разговоры по телефону будут подвергнуты суду. Некоторые используют свой телефон, чтобы отследить, что происходит в той или иной ситуации. Это нечто отвратительное, порочное и гнилое. На собрании старейшин я сказал братьям, что не звоню им не из-за нехватки времени. Очень часто, когда я подходил к телефону, внутри был вопрос: «Зачем ты звонишь? Это ты или Я? Почему ты звонишь этому брату? Ответ может быть таким: «Это я, это моё и это для меня». Если вы пригвоздите своё «я», всё своё и свои интересы к кресту, это положит конец намеченному телефонному разговору.

Братья и сёстры, кроме того, когда мы подходим к доктринам, мы так хорошо говорим, но в нашей повседневной жизни эти доктрины отсутствуют. Я был распят; уже не я живу, а живёт во мне Христос. Кто звонил по телефону? Кто критиковал? Кто так много говорит? Часто это мы, а не Христос.

Мое сердце разбито. Последние несколько месяцев я молился: «Господь, прости меня». Я служу, помогаю всем вам более пятнадцати лет, и вот результат. Я сказал: «Господь, дай мне время. Я не буду двигаться вперёд таким же образом. Господь, помоги мне восполнить

пробел». Я не преподнёс вам достаточно жизни. Если бы я смог это сделать, как могла бы появиться такая ситуация среди нас? Я говорю не с теми, кто безразличен; Я знаю, что это не так. Но моё сердце болит за вас и за меня. Я не хочу быть обманутым. Я тоже пациент. Наше состояние в определённых аспектах не является здоровым.

Более трёх месяцев назад я потерял интерес к борьбе с нашими противниками. Зачем бороться с теми, кто снаружи, когда внутри у нас есть критика, презрение и разная любовь к людям? Мы потеряли наше свидетельство, наше влияние. У меня было намерение регулярно публиковать статьи в газете, но я сократил их количество, а затем и вовсе прекратил печатать их. Мы написали опровержение к книге «Богочеловеки», но я думал вообще не издавать его. Только потому, что братья в студгородках просили меня опубликовать его, я согласился выпустить его. Я потерял интерес к борьбе с противниками. Даже если вся земля восстанет против нас, пока у нас есть живое свидетельство, кто может быть против нас? Но какова наша ситуация?

Сёстры, взирайте на Господа, чтобы он помог вам иметь одинаковую любовь, чтобы считать всех святых на одном уровне. Мы должны молиться: «Господь, помоги мне рассматривать всех моих братьев, всех моих сестёр, высоких или низких, правильных или неправильных, на одном уровне. Я не судья; я не глава. Я хочу просто любить всех на одном уровне. Я предпочёл бы не быть так часто с теми, кого я знаю так долго, где моя любовь может быть плотской. Я хочу быть испытанным. Я хотел бы полюбить некоторых новичков».

Последняя фраза в Флп. 2:2 — «мысля одно». Слово «мысля» в греческом языке — это не существительное, а причастие, и после него стоит определённый артикль. Этому «одному» даётся ясное определение в третьей главе: «Я всё считаю утратой из-за превосходства знания Христа Иисуса. Я всё считаю сором, чтобы приобрести Христа... и быть найденным в Нём (ст. 7, 9). Когда вы звоните по телефону, вы находитесь в Христе? Что бы мы ни делали, где бы мы ни находились, нам нужна уверенность в том, что мы будем найдены в Христе. Если Христос придёт, когда я буду звонить по телефону, буду ли я найден в себе или в Нём? Мы должны думать только об одном: чтобы приобрести Христа и быть найденными в Нём. Думайте об этом одном. Не думайте ни о чём другом. Думайте об этом одном.

Затем в 4:2 Павел говорит: «Увещаю Эводию и увещаю Синтихию мыслить одно и то же в Господе». Вот две сестры, соработницы, ведущие сёстры в Филиппах, и Павел умоляет их думать одно и то же в Господе. Они думали о чём-то другом, может быть, о хороших вещах, духовных вещах, правильных вещах, но не об одном и том же. Павел считал всё, включая доктрины и переживания, сором, чтобы он мог думать только об одном.

Мышление управляет нашей жизнью. Мы говорим о том, о чём думаем. Мы делаем то, что думаем. Мышление имеет решающее значение. Мы должны взирать на Господа, чтобы Он смиловался над нами, чтобы мы все могли думать одно. Что это одно? Приобрести Христа и быть найденными в Нём. Я надеюсь, что это короткое слово поможет нам любить всех святых на одном уровне и различать Тело. Если мы думаем, что мы лучше других, что у нас больше достижений, чем у

других, то мы во тьме, в слепоте. Пусть Господь уберёт пелену с наших глаз и обличит наше истинное положение, чтобы мы получили милость и благодать и просто искали Его. Будьте в страхе и трепете, чтобы не сказать ни слова ни о ком из святых, ни о каком бы то ни было положении, хорошем или плохом. Научитесь бояться и трепетать в присутствии Господа. Имейте в виду, что мы все должны предстать перед судным престолом Христа; Он подведёт итог всему. Давайте строить из золота, серебра и драгоценных камней, а не из дерева, травы и соломы.

Я говорю это вам, потому что по Его милости все вы находитесь под этим служением. У меня есть большое беспокойство и отчаянная ответственность сказать вам правду. Теперь, когда я рассказал вам о своём бремени, оно больше не на моих плечах, а на ваших. Мы все любим Господа и восстановление. Теперь мы должны усвоить, что все мы одинаковые, все на одном уровне; вот как нужно различать Тело.

15 мая 1978 года

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ УИТНЕССА ЛИ, 1978 ГОД, ТОМ 1

ОБЩЕНИЕ СО СЛУЖАЩИМИ

Глава двенадцатая

О том, как искать Господа без цели

Когда мы общаемся с Господом, мы не должны делать это с какой-то особой целью. Это просто необходимая часть нашей жизни. Мы должны молиться: «Господь, мне нужно пообщаться с Тобой. Это мой долг. Без Тебя я не могу жить. Ты мне нужен. Я прихожу не за знанием Библии, не возносить молитвы, не просить о чём-то. Я просто хочу пообщаться с Тобой».

Просто приходите к Господу в такой чистоте. Приходить с какой-то целью — значит заниматься дипломатией с Господом. Возможно, в сообщении вам дали повеление полностью исповедаться перед Господом. Если вы пойдёте домой и сделаете это, вы будете вести себя дипломатично; вы идёте к Господу с целью, даже если в данном случае это может быть очень хорошая цель. Конечно, если Господь озарил вас и вы увидели в себе какую-то греховность и у вас есть бремя исповедовать её, вы должны пойти к Господу и очистить её, избавиться от чёрного пятна, преткновения в совести. Так вы заботитесь о своём бремени; это не игра в дипломатию.

Мы можем использовать в пример еду. Есть — это жизненная необходимость; это не дипломатия. Но некоторые бизнесмены приглашают потенциальных клиентов в рестораны не столько за едой, сколько из деловых соображений. Это игра в дипломатию — ходить в

ресторан якобы ради еды, а на самом деле охотиться за долларами.

Предположим, у вас нет практики приходить к Господу, но из-за сообщения вы вынуждены идти к Нему за большим благословением. Вы исповедуетесь для этой цели. Обычно из этого ничего не выходит, но иногда Господь милостив и приводит вас к исповеди не по вашему пути, а по Своему. Даже когда вы особым образом ищете Господа, вы занимаетесь дипломатией; то есть у вас есть план, график.

Если вы придёте к Господу чистым путём, без какой-либо цели, Он встретит вас. Возможно, он озарит вас и покажет, что вы должны пойти к своему брату и исповедаться в том, что обидели его. Или, возможно, Он будет сиять на вас, чтобы показать вам, насколько вы плотские. Именно так Он встречает вас, не по вашей схеме, не по вашему дипломатическому плану, а по Своему пути.

То же самое относится и к посещению святых. Если в моей молитве к Господу ко мне приходит бремя, что я должен связаться с каким-то братом, я просто иду посетить его. Что я буду делать, когда я туда доберусь, я не знаю. У меня нет цели. Это что-то чистое. С другой стороны, если я иду навестить брата под видом общения, а на самом деле с намерением наставить его, помочь ему или пасти его, это что-то порочное. Если вы когда-либо усвоили этот урок, вы поймёте, что в глазах Бога это что-то порочное, потому что это ваша схема, ваш план. Каждая наша духовная цель становится грязной, если это наш план. Даже если я иду туда с духовной целью, это всё равно что-то порочное. Нам нужно знать, что мы

оскорбляли и всё ещё оскорбляем Господа. Мы не осознаём этого, потому что находимся во тьме.

Вчера вечером на собрании мы слышали нужное слово. Исповедаться — это не просто сказать, что вы сожалеете о своей неправоте. Это слишком поверхностно. Вы должны проникнуть в глубины своей греховности. Тогда ваша исповедь будет исходить из глубин вашего существа. Но как нам проникнуть в глубины нашего существа? Нам нужно озарение. До сегодняшнего дня задумывались ли вы когда-нибудь о том, что посещение святого для общения с благой целью — это что-то порочное? Ваша совесть никогда не была озарена в этом отношении. Но отныне этот свет останется. Всякий раз, когда вы думаете о том, чтобы навестить какую-то сестру с определённой целью, ваша совесть будет кричать: «Порок!» и вы обратитесь и попросите Господа простить вас и очистить вашу совесть.

Настоящая исповедь не зависит от нашего знания. Наши знания полностью отключены. Нам нужно озарение. До того, как люди спасутся, они не считают себя греховными. Даже грабитель банков думает, что его действия оправданы. Но когда приходит благовестие и сияет его свет, наша совесть затрагивается. Именно это заставляет людей каяться и исповедоваться; они исповедуются согласно свету благовестия, а не в соответствии со своим знанием.

То же самое происходит и с нами сегодня. Не идите к Господу, чтобы исповедаться; это значит заниматься дипломатией. Но вы должны соприкасаться с Господом день и ночь. Это ваша обязанность, необходимость для вашей жизни. Когда вы будете делать это привычно, в какой-то момент Господь воссияет, а затем воссияет

снова. Возможно, вам потребуется шесть недель или даже шесть месяцев, чтобы полностью очиститься. Свет сияет, но не на всё сразу. Господь знает, что вы не можете вынести этого. Вы бы ещё поспорили. Всем нам, в том числе и мне, ещё предстоит поработать над многими вещами, но мы ещё не осознаём их.

Вы можете повредить Телу, повредить Господнему восстановлению, но не осознавать этого. Возможно, вы всё ещё молитесь, но это потому, что ваше общение с Господом поверхностное. Однажды вы можете почувствовать, что что-то не так, что ваше общение с Господом уже не такое близкое, как прежде. Когда вы молитесь: «Господь, в чём дело? Что случилось с моим общением с Тобой?», Господь спросит: «Ты действительно хочешь знать?» Когда вы откроетесь, Господь воссияет, и вы признаетесь: «Господь, я нанёс урон Телу. Непреднамеренно, даже с добрым сердцем, я причинил вред Телу. Господь, прости меня. Я думал, что люблю Тело. Господь, прости меня». Даже сразу после этого Господь, возможно, спросит, готовы ли вы, и если вы ответите «да», Он может озарить что-то ещё. Но если вы пойдёте к Господу с какой-либо целью, это разрушит Его сияние, Его говорение.

Меня до сих пор беспокоит состояние церкви в Анахайме. Здесь есть сплетни, критика и разногласия. Некоторые говорят, что собрания мёртвые и скучные. Эти святые приходят поздно и садятся на последний ряд. Всего два года назад некоторые из них решительно выступали за собрания и решительно выступали за моё служение. Я говорил им, что не ценю их благосклонного отношения. Теперь «лето превратилось в зиму». Они больше не выступают за собрания или за моё служение. Кроме того, мне сказали, что, когда некоторые сёстры

видят друг друга на улице, они не здороваются друг с другом. Это нечто более греховное в глазах Господа, чем воровство.

Такая ситуация продолжается уже четыре или пять месяцев. Я ждал, когда кто-нибудь исповедуете по этому поводу. Почему никто не исповедался? Это связано с недостатком света. Было так много убиения Тела, церкви, собраний, и при этом нет чувства осуждения и исповеди. Ищите Господа и Его милости. В глазах Господа критиковать собрания — это нечто злое, нечистое. Господь сказал бы вам: «Это Моё Тело. Кто ты? Кто дал тебе право устанавливать стандарт собрания Моей церкви?» Как только вы говорите что-то критическое о собрании, вы нарушаете единство. Предположим, другим не нравится ваше представление о хорошем собрании. Что бы вы сказали? Возможно, мне не нравится это собрание, но я не осмеливаюсь сказать ни слова, потому что знаю, что это производит разделение. Слава Господу, святые здесь не поклоняются идолам. Кто я такой, чтобы говорить, что мне не нравится это собрание? Пусть к нам и многим другим святым придёт милостивое сияние Господа.

Некоторые говорят, что им наскучило служение. Это меня не оскорбляет. Дети устают от маминой стряпни; они предпочитают печенье, конфеты и мороженое, хотя такая диета приведёт к постепенному самоубийству. Но именно ваша мать родила вас и кормила вас более восемнадцати лет. Она знает, что вы вернётесь через два дня, чтобы поесть. Как человек, у которого сердце отца, я не обижаюсь, что вам наскучило служение. Я просто ощущаю жалость и сочувствие. Вы были рождены этим служением и вскормлены им. Если бы это был кто-то другой, я бы сказал гораздо больше.

Поскольку это связано со мной, я не люблю оправдываться. Если это служение от Господа, разве это не серьёзно, что вы говорите, что оно вам надоело? Почему вы не исповедуетесь в этом? Опять нет света. Пусть Господь будет милостив к вам.

Состояние церкви в Коринфе было похоже на наше. Павел сказал им: «Неужели Христос разделён?... Когда я пришел к вам,... я решил не знать ничего среди вас, кроме Иисуса Христа, и Его знать распятого» (1 Кор. 1:13; 2:1-2). Это относится к Христу и распятой жизни. Я решил не знать ничего, ни своих знаний, ни своих способностей, ни своего дара, ни своего красноречия, ни своей силы, а только Христа, и притом распятого. Церковь создается из Христа на единстве. Она не создается из собраний, живых или мёртвых. Если вы заботитесь о живом собрании, вы заботитесь о чём-то другом, а не о Христе. Господне восстановление создается не на благовестнической работе или духовности, а только на Христе. Если бы те, кто критикует собрания, приходили ко мне, я бы тщательно с ними общался, чтобы они не говорили, что церковное собрание находится в таком-то и таком-то состоянии; если мы так говорим, это означает, что мы уделяем внимание чему-то другому, а не Христу. Разве я Уитнесс Ли только тогда, когда я силен и здоров? Неужели я черепаха, когда я мёртв? Независимо от того, сильное это собрание или слабое, оно всё равно остаётся церковным собранием.

В нашей семейной жизненной ситуации тоже бывают колебания. Предположим, что в течение нескольких месяцев моя жена, дети и внуки все счастливы. Меня это тоже радует. Но потом всё меняется. Моя жена несчастна; мой сын жалуется, что я забочусь только о церквях, а не о семье; а мои внуки разбивают

окна. Это всё ещё моя семья? Да, потому что она вышла из моей жизни. Она не состоит из хорошего состояния или плохого состояния. Так и с церковью. Она создается из Христа.

Если вы это увидите, вы не скажете ни слова против церкви. Даже если вы будете сидеть на собрании с 9:30 до 12:30 и всё время молчать, вы не скажете ни слова, кроме как прославите Господа за церковное собрание! Если вы можете это сделать, вы прошли проверку; вы действительно увидели Господне восстановление. Вы не пойдёте к Господу, чтобы взывать к Нему в отношении церковного собрания. Вы просто пойдёте к Нему своим обычным путём по жизненной необходимости. В такое время, возможно, Господь придёт к вам, если вы любите Его и заботитесь о церкви, и вы не сможете подняться с колен. Вы будете изливать свои молитвы и свои слезы, умоляя Господа явить милость церкви. Это настоящая молитва без дипломатии. Господь ответит.

По правде говоря, дорогие мои, я обеспокоен. На вчерашнем собрании, когда было вознесено так много молитв, у меня была только одна молитва: «Господь, под Твоей кровью мы касаемся Твоей трапезы». Прямо у меня перед глазами были раздоры. У меня не было большого духа хвалы. Когда ко мне поднесли хлеб, я сказал: «Господь, под Твоей кровью я прикасаюсь к этому хлебу. Господь, мы под Твоей кровью». Оскорбить или не распознать Тело — это не мелочь.

Когда до вас доходит известие, что другие небрежны, не передавайте его. Если вы разговариваете, вы просто передаёте яд другим. Во всём, что не есть Христос, во всём, что повреждает Тело, во всём, что вызывает разделение, примите благодать и избегайте

этого. Приходите на собрания. Любите всех святых. Не распространяйте информацию. Восстановление, как и церковь, создается на единстве, а не на какой-либо идее. Давайте постараемся с кротостью, смирением, долготерпением и снисхождением друг к другу сохранять истинное единство Духа. Когда вы находитесь с Господом в тайном месте, Господь может дать вам время молиться об определённых вещах, определённых местах или определённых ситуациях. Тогда молитесь, и Господь ответит. Это правильный путь. Просто будьте с Господом ради единства, ничего больше.

Господь, мы в страхе и трепете. Мы боимся оскорбить Тебя и оскорбить Твоё Тело. Мы скрываемся под Твоей искупительной кровью. Даруй нам Твою милость и Твоё внутреннее озарение, чтобы мы узнали Твоё восстановление. Спаси нас от того, чтобы оскорбить Тебя. Сокруши Твоего врага. Сохрани Твоё восстановление от его нападков и помех. В Твоём могучем имени мы связываем силы тьмы, злых духов, скрывающихся за кулисами. Господь, сохрани Твоё восстановление. Храни церковь в Своих руках. Мы благодарим Тебя, Господь.

31 июля 1978 года